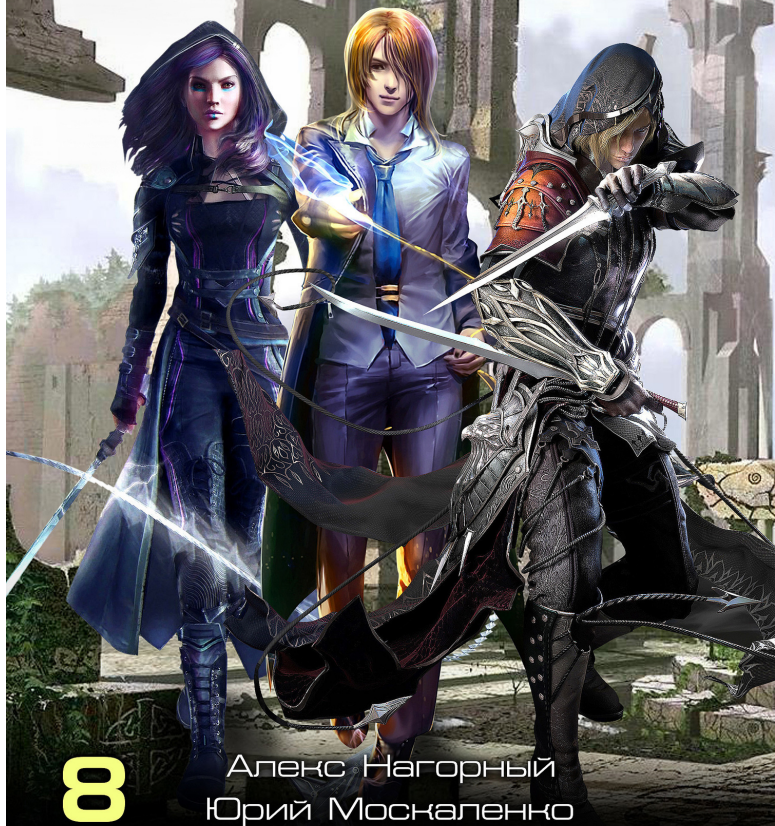

Берсерк Забывтого Клана

ХОЛОД И ТЬМА ПОРУБЕЖЬЯ

8

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко
Берсерк забытого клана.
Холод и тьма Порубежья
Серия «Не в магии счастье», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54029087

Аннотация

Вехи параллельной России... Продолжение истории жизни и приключений Феликса в параллельном или перпендикулярном мире.

На сей раз герой оказался в гуще военных событий. Его ждут трудности призывников, уготованные всем невзирая на титулы. Как и всегда, он не сможет удержаться и возьмёт на себя ответственность за новых друзей, помогая им преодолеть тернии на сложном этапе службы во благо Империи.

Наконец-то у героя появятся предпосылки влюбиться, но его выбор станет шоком для всех, включая его самого.

Содержание

Пролог. Планы мести её сиятельства Потёмкиной	4
Интермедия первая. Двое неразлучных	22
Глава 1. Наш паровоз вперёд летит! Ну... Или тягла быстро катится...	27
Глава 2. Просьбы, решения и предложения	41
Глава 3. В преддверии прибытия	54
Глава 4. Сивый и варианты легализации	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко Берсерк забытого клана. Холод и тьма Порубежья

Пролог. Планы мести её сиятельства Потёмкиной

Графиня Потёмкина не зря являлась самой яркой представительницей своей, безусловно, великой династии. Помимо незаурядного ума, она обладала умопомрачительной красотой, делающей из девушки предмет вожделения и неукротимой страсти почти для каждого мужчины.

Встретив её однажды и хотя бы немного пообщавшись, вельможи уже не могли просто так вычеркнуть Полину Николаевну из своей памяти. Причём, такой результат наблюдался не только у молодых аристократов, но и у дворян более зрелого возраста. Даже будучи ограниченными брачными узами, господа не лишали себя возможности проявить внимание к молодой графине в надежде обрести удачу.

Естественно, что абсолютно все слышали о её коварстве и присвоенном графине прозвище «ведьмонессы» в деловых

кругах, однако ничего не могли с собой сделать. Ну, никак не удавалось господам сопоставить симпатичное личико полное детской наивности и ладную фигурку хрупкой девушки со звериной хваткой, злопамятством и бескомпромиссностью в принятии решений.

А о более смелых слухах, связанных с её избыточным давлением на своих деловых партнёров, её поклонники просто забывали, будучи под властью её чар.

Графиня без каких-либо ограничений пользовалась своим даром и умело манипулировала знатными аристократами в угоду себе и своим делам. Полина Николаевна быстро освоила приёмы использования громких титулов и связей своих почитателей, а особенно их высоких статусов при дворе Императора, если у господ ничего больше не было, кроме этого. Стоит отметить, что личные сбережения уважаемых вельмож её не интересовали.

Интерес её находился совсем в другом русле. Например, в области военных разработок и их реализации в Империи, через заключение выгодных контрактов и поставок для нужд армии. И не только в Империи, ведь династия Потёмкиных испокон веков содержала оружейные мануфактуры и делала на этом свои миллионные доходы.

Направляясь из городской резиденции в своё загородное имение, её бричке пришлось миновать Площадь Трёх Фонтанов и далее следовать по той самой улице, где располагалась знаменитая антикварная лавка. Единственная в своём

роде из-за необъяснимых слухов, витающих о ней в Ставрополе-на-Волге и даже за его пределами.

Кроме того, там живёт тот самый молодой князь из рода Рюриков, не клюнувший на её обольщение. Наглец и самоуверенный тип, отвергший выгодное предложение Полины Николаевны и грубо обошедшийся с её помощниками на балу.

Да и на письмо он не удосужился ответить. На то самое, с извинениями и приглашением на ужин, которое графиня послала ему нарочным уже следующим же утром.

– Егор Дмитрич! – Полина Николаевна обратилась к своему верному поверенному. – Велите вознице остановиться вон у того входа, – молодая графиня указала на антикварную лавку вынув руку из собольей муфты.

Утро началось ранними заморозками, и посему она укрыла свои ухоженные руки от холода, несмотря на то, что погода уже ощутимо улучшилась.

– Всенепременно, Ваше сиятельство! – моментально среагировал серьёзный мужчина, сидящий по правую руку от своей госпожи.

Он подался вперёд и постучал возницу по плечу своей тростью.

– Господин? – тот отвлёкся от управления.

– Игнат, давай-ка, милок, правь во-о-он к той лавке, – обратился он к обернувшемуся молодому парню и указал на парадный вход дома антиквара.

Возница моментально исполнил указание и остановил бричку у дверей лавки, а поверенный вылез из неё первым и открыл небольшую дверку.

– Полина Николаевна, прошу вас! – Егор Дмитрич Резник подал госпоже руку.

– Благодарю! – мило улыбнулась она.

Графиня воспользовалась услугой своего поверенного и сошла с транспорта, опершись на поданную руку и придерживав полы своего плаща.

– Ваше сиятельство, вас сопровождать? – поинтересовался поверенный, видя, как госпожа сделала первый шаг к входу.

– А?! Нет, право не стоит, – вежливо отказала Потёмкина. – Я сама посещу это заведение, а вы останьтесь и проследите, чтобы мне не помешали другие посетители, – добавила знатная девушка и потянула за ручку.

Резник поклонился и не стал задавать ненужных вопросов, не имея привычки спорить с графиней Потёмкиной. Он лишь проводил взглядом свою госпожу, исчезнувшую за дверями Лавки Артура.

Полина Николаевна вошла, и её осыпал искрящийся дождик, сопровождаемый переливом тихой и приятной мелодии. Ей сразу бросился в глаза большой ассортимент раритетных и достаточно редких экспонатов и прилавков с хозяином.

Следуя уважительному поведению, девушка начала ознакомление с некоторыми из представленных безделушек и ак-

куратно уделила внимание мужчине.

Лет ему немногим выше среднего. Утончённые манеры джентльмена бросились ей в глаза. Безукоризненная одежда, прекрасные камни в запонках рубашки и бабочка с золотой булавкой в качестве дополнения. Всё вместе вызвало только положительные ассоциации.

Господин протирал какую-то вещь, иногда поглядывая на гостью, но не решаясь первым заговорить с дамой, представив леди сначала ознакомиться с его вотчиной.

Исполнив ритуал осмотра торгового зала и его товара, Полина Николаевна приблизилась к прилавку.

– Извините, как я могу к вам обращаться? – задала она первый вопрос.

Мужчина отложил какую-то статуэтку и элегантно движением достал пенсне из кармашка жилетки.

– Госпожа может называть меня господином Артуром, – чуть поклонился хозяин. – С кем имею честь разговаривать? – надев пенсне на переносицу, он приподнял бровь.

– Графиня Потёмкина, – она протянула руку и дождалась её лёгкого касания губами. – Полина Николаевна, – добавила она.

– Очень приятно видеть вас у себя, – галантно ответил хозяин и отпустил её руку. – Вас что-то конкретное интересует, или я обязан другому поводу для вашего визита? – добавил Артур и замер с невозмутимым видом, ожидая ответа.

Графиня вдруг поняла, что её чары бессильны с этим гос-

поодином, так как большинство мужчин реагировали на неё по-иному. Какой-то холодный интерес исходит от хозяина и ничего больше. Ни попыток произвести впечатление, ни восхищённых взглядов.

– Да, вы правы, – начала она пояснение обстоятельств своего посещения. – Не интерес к старине привёл меня к вам, а другая оказия. Скажите, уважаемый господин Артур, не у вас ли снимал апартаменты некий молодой аристократ по имени Феликс, – поинтересовалась графиня, специально упустив полное имя и титулы интересующего её человека.

– Вы правы, – поклонился Артур.

– А как я могу его увидеть? – перешла к главному Потёмкина. – Я поясню, – добавила она, увидев тень удивления в чертах лица хозяина.

– Буду признателен, только если это не затрагивает вопросов, находящихся не в моей компетенции! – произнёс Артур.

Он отложил белоснежную салфетку и изобразил полную концентрацию внимания на словах молодой графини.

– Нет, ну что вы? Ничего такого, – графиня сыграла искреннее отрицание. – Дело в пустяке. Не далее, как тремя днями ранее, я посылала нарочного с посланием к господину Феликсу, а ответа не дождалась. Но вы не подумайте ничего дурного, я прибыла сюда случайно, – поспешила она избавить хозяина от дум и необоснованных догадок. – И раз уж я проезжала мимо, то и решила проверить, может быть, мой нарочный перепутал и доставил послание не тому адресату,

которому оно было написано.

– Как? Вы разве не знаете? – очень искренне изумился Артур и даже чуть отстранился. – Его же призвали в армию! Да-да! В армию, – озадачил он графиню. – И как раз тремя днями ранее господин Феликс убыл из Ставрополя! Сборы были скорыми, ведь с призывными предписаниями шутки плохи, – добавил он и застыл в печальном образе извиняющегося человека. – Мне искренне жаль, а ваше послание – вот оно! – он протянул ей руку с письмом, как по волшебству вынутым из-под прилавка. – Примите, ведь тайна переписки... – он отразил понимание в мимике.

– Да-да, – Потёмкина забрала конверт и спрятала его в муфту, которую так и держала в руках. – Я вам очень признательна, и спасибо, что развеяли мои сомнения насчёт господина Феликса. Ведь получается, что у него не было возможности ответить, – покачала она головой, изображая расстройство от полученной информации об отъезде. – Жаль, очень жаль.

Но в душе у графини зрели мысли иного характера.

– Я могу быть ещё чем-нибудь полезен госпоже? – Артур выпрямился.

– Нет-нет! – поклонилась графиня и вновь протянула руку хозяину, в знак прощания.

Артур исполнил ритуал с прикосновением губ и поклонился в ответ.

– Что ж, господин Артур, – вздохнула графиня, будучи

образе чуть расстроенной девушки. – Я была рада знакомству с вами. До свидания.

– Взаимно, госпожа! Всегда рад вас видеть у себя!

Гостя ещё раз улыбнулась ему, прекрасно владея эмоциями и мимикой, которая не поменялась, и, не намереваясь задерживаться, графиня спешно покинула лавку.

Быстрым шагом дойдя до брички, она воспользовалась помощью любезного поверенного и разместилась на диванчике. Только тут по её милому личику промелькнула тень злорадства, которая преображала Потёмкину до неузнаваемости. Однако, она моментально взяла себя в руки и огляделась, ища на улице нечаянных свидетелей её мимолётного преображения, и успокоилась, никого не заметив.

– Куда сейчас, Полина Николаевна? – спросил Резник, заняв место рядом со своей госпожой. – В поместье? – уточнил поверенный.

Графиня ухмыльнулась своим мыслям и выдержала задумчивую паузу, определяясь с изменением своего сегодняшнего распорядка.

– Нет, дорогой мой Егор Дмитрич, – графиня Потёмкина откинулась на спинку диванчика в бричке. – Давайте заглянем в Городскую Управу, – указала она направление. – Кстати, а кто там сейчас представляет армейских? Кто из столицы пожаловал и заведует выдачей призывных предписаний? – поинтересовалась графиня.

Поверенный удивился такому вопросу от своей госпожи,

но переспрашивать или уточнять причину возникшего интереса он не решился.

– Яков Иванович, граф Старицкий, – дал он ответ, обрадовав графиню Потёмкину своей осведомлённостью о жизни города. – Ваш старый знакомый, между прочим, полковник из Интендантского Управления Имперской Армии, – добавил Резник, видя, как графиня наморщила лоб, пытаясь припомнить названного.

Она поняла о ком идёт речь и её лицо просияло.

– Великолепно! Я думаю, что он обрадуется визиту своей старой знакомой, пожаловавшей даже без предварительного уведомления, – кивнула графиня и улыбнулась поверенному в делах. – Едем, да поскорее голубчик! – добавила она, повысив голос, чтобы её услышал Игнат.

Молодой возница хлестнул лошадок, и бричка шустро помчалась в сторону городской управы, где разместился штаб по призыву запасников и магов-вольников, имевших боевой опыт.

Распугивая горожан, как празддно шатающихся, так и спешащих по неотложным делам в столь ранний час, бричка графини благополучно миновала Площадь Трёх Фонтанов и остановилась у особняка городской управы города Ставрополя-на-Волге.

Егор Дмитрич Резник помог своей госпоже покинуть транспорт и почтительно замер, ожидая дальнейших распоряжений. В этот раз он не решился отвлечь задумавшуюся

графиню Потёмкину своими наводящими вопросами.

Он прекрасно изучил её характер со всеми привычками, посему от него не ускользнула некоторая раздражительность графини.

Основываясь на своих наблюдениях, поверенный пришёл к единственно правильному выводу – не нужно сейчас отвлекать Полину Николаевну. Госпожа сама доведёт до него необходимую информацию.

Графиня Потёмкина остановилась у двери, открытой любезным работником управы и обернулась к своему верному поверенному.

– Подождите меня здесь, Егор Дмитрич, – не разочаровала она его предположений. – Но через минут пятнадцать, а может и двадцать, я попрошу вас зайти и доложиться о важной встрече, ожидающей меня, – графиня проинструктировала поверенного. – Припоминая словоохотливость Якова Ивановича, я могу надолго задержаться у полковника, а мне этого вовсе не хочется делать, – добавила она и вошла внутрь особняка.

Призывной бум уже спал, и посетителей оказалось совсем мало. Да и ранний час повлиял на количество граждан, страждущих встречи с отцами города. Поэтому можно сказать, что их практически не было.

Графиня прошла к скучающему клерку, сидящему за столиком и исполнявшему обязанности регистратора посетителей. Оторвавшись от заполнения журнала и подняв гла-

за на молодую девушку в дорогом одеянии, служащий управы приосанился и изобразил полное внимание к возможной проблеме посетительницы.

Он бегло осмотрел себя на предмет неряшества, прежде чем обратиться к даме.

– Чем я могу помочь, госпожа? – учтиво поинтересовался клерк и встал со стула.

Сделал он это шумно и чуть неуклюже, едва не опрокинув чернильницу. Что ни говори, а Потёмкина всегда производила впечатление, и реакция у мужчин была для неё предсказуема. Однако, она всё ещё хорошо помнит реакцию молодого князя, в корне отличавшуюся от реакции служащего. Тот юнец просто проигнорировал её неотразимую красоту, или... Или же сделал вид?

– Извините меня за мою неуклюжесть, – стушевался клерк. – Э-мм... Итак? – он застыл, ожидая пояснения цели визита.

Графиня улыбнулась служащему, придав его лицу ещё больше краски.

– Скажите, любезный, не убыл ли в столицу Яков Иванович Старицкий? – спросила графиня, не переставая очаровывать клерка улыбкой.

– Никак нет-с! – ещё больше выпрямился служащий. – Его сиятельство на месте! Прибыли-с спозаранку, впрочем-с, как и всегда! – доложил он, стараясь походить на военного и очень нужного человека в управе Ставрополя.

– Если вас не затруднит, то доложите Его сиятельству полковнику, что графиня Потёмкина, Полина Николаевна, просит аудиенции, – источая вежливость, попросила девушка клерка, подыгрывая его желанию казаться значимым. – Надеюсь, что вас это не затруднит, и не сильно отвлечёт от работы, – добавила она.

Клерк ударил по звонку на столе и около него оказался совсем молодой помощник, появившийся из дверей крохотного кабинета.

– Побудь тут, – обратился к нему служащий. – Я покамест доложу Его светлости о посетителе, – отдал он указание и перевёл взгляд на графиню. – Сей момент-с, госпожа! Сей момент-с!

Он быстрым шагом пересёк холл и исчез за дверями приёмной кабинета, выделенного для работы графу Старицкому. Через пару минут он появился вновь и занял место за своим столом, так же стоя и с нескрываемым почтением глядя на графиню Потёмкину.

Просто Яков Иванович редко сам принимал кого-нибудь, перепоручив всю работу подчинённым, сопровождавшим его в командировке.

– Госпожа, – он поклонился. – Господин Полковник с радостью примет вас! – доложил он результат своего доклада и кивнул помощнику.

Тот моментально всё понял.

– Прошу вас, госпожа! – он поклонился. – Извольте, я

провожу!

Потёмкина проследовала за молодым пареньком и вошла в приёмную, где её встретил сам хозяин и его секретарь в чине поручика. Оба представителя командования замерли по стойке смирно, ожидая молодую графиню, а когда та вошла, то на их лицах отразилась искренняя радость от встречи.

Девушка сразу протянула руку полковнику, поспешившему встретить гостью.

– Рад! Очень рад видеть вас, Полина Николаевна, – он прикоснулся губами к её руке. – Позвольте, я сам поухаживаю за столь очаровательной гостьей, уделившей внимание покорнейшему слуге Вашей светлости! – он подался за спину графине, рассчитывая принять её накидку.

– Благодарю, граф! – не стала она препятствовать Старицкому в его порыве. – Я сама не ожидала встретить вас. Но вот услышала, что вы откомандированы в Ставрополь и не устояла!

Избавившись от верхней одежды, она подождала, пока хозяин не откроет двери своего кабинета.

– Голубчик, – обратился полковник к поручику. – Организуйте нам чаю с Полиной Николаевной, и извольте-с проследить, чтобы нас не беспокоили!

– Будет исполнено! – козырнул секретарь или адъютант.

Поручик занялся исполнением, а графиня с графом прошли в кабинет, где заняли места на двух креслах около столика. Своеобразное место для непринуждённого общения с

гостями.

– Ну-с, голубушка, – начал разговор полковник, на правах хозяина. – Надеюсь, вы простите старику такое обращение? – он деланно стушевался.

– Ну, конечно же, – по-свойски отмахнулась Потёмкина. – Уж вам ли об этом спрашивать!

– Ну, и прекрасно! – Старицкий довольно откинулся на спинку. – Как поживает ваш уважаемый папенька? – участливо поинтересовался он. – Надеюсь, не страдает стариковскими хворями, как я? – улыбнулся он.

– Да перестаньте, – графиня всплеснула руками, играя смущение. – Какой же вы старик?! Право, Яков Иванович, наговариваете на себя напраслину всяческую! – продолжила она. – С папенькой всё в порядке! И я обязательно передам ему приветствие от вас.

– Так что же заставило вас покинуть столичную резиденцию и отправиться в Ставрополь? – в словах полковника прозвучали первые предпосылки к деловому разговору.

Он прекрасно осознавал, что молодая графиня просто так к нему не явится.

В этот момент в дверь постучали, и после разрешения войти на пороге появился поручик, держащий поднос и чайный набор на две персоны. Хозяин с гостьей подождали, пока чашки и чайник не займут места на столике, и продолжили разговор, когда двери закрылись за поручиком.

– Ну, вы же знаете мои обязанности, – графиня продол-

жила прерванный диалог. – Семейные дела требуют всеобъемлющего контроля! А в некоторых вопросах помощники бессильны, – голос девушки зазвучал по-деловому.

– Может, я в состоянии оказать услугу графине и её семье? – поинтересовался хозяин кабинета, поняв, что от него ожидают именно такое предложение.

Потёмкина мысленно поблагодарила собеседника за ум.

– Э-м... А вы знаете, вполне возможно, – девушка добавила грусти в интонацию, а собеседник проявил интерес и стал серьёзен. – Помните те новые карабины с наших мануфактур, которыми решено снабдить передовые части армии?

– Безусловно! – выпалил полковник. – Отличные образцы! – заверил он Потёмкину, причём, не кривя душой. – А что с ними не так?

– Вот и я хочу понять, что о них думают те, для кого они и предназначаются, – заинтриговала она хозяина.

Граф наполнил её чашку, гадая о продолжении и давая себе паузу, чтобы подготовиться к более чёткому описанию проблемы.

– Прошу вас, Полина Николаевна, поясните старику, – попросил он, сделав первый глоток.

Графиня тоже пригубила ароматного напитка и отставила чашку.

– Мы с папенькой поразмыслили, – она аккуратно положила ладонь на руку полковника и создала выражение просительницы. – Как бы нам помогло инспектирование пере-

довых частей, вместе с группой военной комиссии...

Яков Иванович удивился, понимая невозможность отказа главному поставщику вооружений.

– Всего лишь на одну персону, – поспешила уточнить графиня. – Войдя в состав инспекции, мы смогли бы более полно отметить все плюсы и минусы, которые незамедлительно учтём. Поверьте, регулярные части только выиграют от этого, – завершила она эмоционально и замерла, ожидая ответа.

Граф задумался, поднялся с кресла и прошёлся по кабинету.

По большому счёту, ничего нет невозможного во включении делегата от производителя в комиссию, создание которой уже запланировали в генеральном штабе. И нужно просто объяснить необходимость.

А мысли Полины работали в другом направлении. Она знала о положительном решении, ведь в командовании у неё были доверенные лица, способные поддержать прошение. Так что... Она уже готовилась к скорой встрече с господином Феликсом, рассчитывая устроить ему прекрасную службу, в переносном смысле.

– Хорошо, – выдохнул полковник. – Я не вижу ничего, что может помешать входу вашего представителя в состав военной комиссии. Думаю, что препятствий в штабе не возникнет? – задал он уточняющий вопрос тоном утверждения. – Однако, пройдёт какое-то время, для принятия решения, и исправления необходимых бумаг, – добавил он. – Что ж, раз

уж с делами закончили, то, может быть, мы с вами пообедаем?

И снова в дверь постучали.

– Войдите! – оторвался от разговора полковник.

Поручик открыл дверь и вошёл.

– Прошу прощения, но графиню ожидает поверенный, Резник Егор Дмитрич, – доложил он. – Графиня опаздывает на важную встречу!

– Ах! Я совершенно забыла! – Потёмкина изобразила разочарование и поднялась с кресла.

Полковник незамедлительно встал, не смея оставаться сидящим в присутствии дамы.

– Какая жалость, какая жалость, – закачал головой хозяин.

– Мне тоже искренне жаль, Яков Иванович, – поддержала его графиня. – Но мы обязательно увидимся, я вам обещаю! Да и повод будет, ведь мне надлежит навестить вас и получить необходимые грамоты...

На этом они быстро распрощались.

Потёмкина покинула особняк городской управы, и её бричка двинулась по направлению к загородному поместью Потёмкиных.

– Егор Дмитрич, – обратилась графиня к своему поверенному. – Готовьтесь к скорой и дальней дороге, – довольно проговорила она.

– Как прикажете, Ваше сиятельство! – среагировал Резник и поклонился.

Мысли же Полины Николаевны унесли в далёкие земли, где придётся отыскать молодого князя и склонить его к сотрудничеству, используя любые методы давления...

Интермедия первая.

Двое неразлучных

В этот год холода пришли раньше обычного и принесли с собой обильные снегопады. Дни становились короче. Пути всё чаще заносило перемётами, что тормозило движение эшелона к Прихребтью. Северо-восточные земли словно воспротивились людскому потоку для пополнения войск Великой Империи.

Очередная остановка состава задержалась на долгие сутки из-за сугробов. Призывникам опять пришлось ждать, пока местное население не подросло на выручку и не помогло расчистить сложный участок дороги. Своих сил попросту не хватало, так как раненых было слишком много.

Однако, уже через день после продолжения движения, составу вновь пришлось сделать остановку, и в этот раз по причине прохождения встречного эшелона. Одноколейка диктует такие условия движения и с этим приходится считаться.

Но есть парочка человек, которым эти непредвиденные остановки только на руку.

Хромая и сдерживая приступы боли в ноге, человек шёл по насыпи дорожного полотна вдоль эшелона. Постоянно оглядываясь, он вёл себя как пугливый жулик, что выглядело довольно странным из-за его высокого роста и богатырского

телосложения. Действительно, это боязливое поведение кажется несвойственным для человека с такими пропорциями.

Здоровяк Барри, а это никто иной, как он, отыскал инструментальный ящик под одним из последних вагонов.

Тук-тук-тук!

Он осторожно постучал по крохотной дверке и перехватил котелок с немудрёной пищей, который принёс своему несчастному товарищу. Сивому пришлось скрываться и путешествовать таким вот неудобным способом.

Приоткрыв крышку котелка, Барри заглянул в него и шумно втянул носом ароматный запах тушёных копчёностей с обычной перловой кошей.

– У-у-у! Ещё горяченькая, – его лицо украсилось счастливым и довольным выражением. – П-сс! П-сс! – Барри попытался привлечь внимание друга. – Сивый, а Сивый?

Тук-тук-тук!

Барри постучал ещё раз.

– Я ж знаю, что ты тама! – продолжил он обеспокоенно. – Я отворяю, – добавил Барри и открыл дверку инструментального ящика. – Си-и-вый?

Его встретил удручённый взгляд друга, сжавшего губы в тонкую полоску с опущенными вниз краями. Вид у напарника плачевный и характерен для человека, страдающего от холода.

– Зь... зь-зябну я чой-то сильно, – пожаловался Сивый.

– Я ещё тёплых вещей принесу, коль раздобуду, – пообещал.

щал Барии.

– Бестолочь ты со своим призывом, и обязательно сгинешь без меня в армии этой, – продолжил Сивый ворчливо, пытаясь лечь поудобнее на шкуры. – Вот объясни мне, такому недалёкому, как ты меня устроить сумеешь опосля того, как мы к месту доберёмся? А? Вот как?

Сивый принялся и потёр руки, предвкушая вкусный обед со скорым насыщением, а его большой товарищ услужливо подал деревянную ложку.

– Ну, ты ведь придумаешь чево-нибудь, – с оптимизмом ответил Барри, доставая четвертинку каравая. – На-ка вот, возьми-ка, – он протянул хлеб товарищу и облизнулся. – То-ка зачерствел маленько, хлебушек-то, – пояснил он виноватым тоном и переступил с ноги на ногу.

Боль отразилась на его лице, что не ускользнуло от друга, приступившего к трапезе и уже зачерпнувшего вторую ложку каши.

– Чево ты скривился-то, так и не отпускает что ль? – спросил он, активно жуя.

Барии засмутился из-за проявления внимания к себе со стороны друга, замялся ещё сильнее и стал похожим на скромника чистой воды.

– Побаливает маленько, – признался здоровяк.

– Сам, поди ж ты, и не ел ничего? – Сивый перестал жевать и пристально всмотрелся в лицо друга. – Всё мне отдал? А ну, давай по очереди, – он поставил котелок между собой и

Барри.

Они начали есть оба, но здоровяк жульничал и черпал кашу меньше своего мелкого друга, рассчитывая раздобыть что-то себе на ужин, в отличие от Сивого, который обречён сидеть в ящике до самого прибытия в пункт распределения призванных.

– Сивый, а помнишь того господина, что у нас револьверы брал? – поинтересовался Барри. – Он ещё стрельбу хорошую показал, – здоровяк прикрыл глаза, вспоминая детали. – Мудрёную такую, да с двух рук, хотя сам зарядить револьвер не умеючи был, – напомнил он пару моментов знакомства.

Сивый наморщил лоб.

– Хочешь сказать, что он тут? – лицо его просияло.

– Угу, – односложным восклицанием подтвердил здоровяк и кивнул, в очередной раз передавая ложку товарищу. – Он ещё всех врачует рунными вязями, кроме того, снабдил харчами весь эшелон, – добавил он, прожевав. – Шишкой станет вскорости, не иначе!

– Вот что, – Сивый выглянул из ящика и посмотрел по сторонам, удостоверяясь в отсутствии соглядатаев. – Барии, ты это... э-ээ, попробуй к нему ближе быть, авось и пособит чем старый знакомец.

– Я постараюсь, – обрадовался здоровяк, получив хоть какое-то задание.

Он давно скучал по поручениям от своего неказистого

старшего напарника, посему принял наказ Сивого с энтузиазмом.

– Только не налегай на господина, – предупредил Сивый. – Я-то тебя знаю, – пожурил он товарища, похлопав по могучей спине. – Давай, доедай, я же видел, что ты мало-то кашки употребляешь, – мелкий жулик отодвинулся от котелка и тщательно облизал ложку, прежде чем вернуть её. – Хлеб токма оставь и давай, назад вертайся.

Сивый указал назад в голову эшелона и улёгся, а Барри закрыл дверку и зашагал к своему вагону, думая о том, как же ему стать ближе к молодому господину. Ну, и прикинул, а чем же он сможет им помочь? Но привычка верить Сивому осталась у Барри, и он дал себе слово приняться за дело по сближению, не имея понятия как это сделать, не налегая на парня. Он даже подумал о том, а может у парня создастся необходимость, чтобы здоровяк приналёг на кого-нибудь другого? Х-м?

Глава 1. Наш паровоз вперёд летит! Ну... Или тягла быстро катится...

Напряжённость прошедших дней лечения пострадавших сказалась на мне сонливостью. Я поставил статуэтку на полочку, поковырял ложкой немудрёную пищу и вырубился. А когда очнулся, то констатировал начало утра.

Подниматься сразу после пробуждения я не захотел и задумался, валяясь на лежаке и вслушиваясь в окружение под мерное покачивание вагона.

Я прекрасно осознаю, что мои скромные победы в пути мало что будут значить по прибытию на место службы. Ведь все люди, попавшие в агрессивную среду, будут стараться бросить все силы на своё собственное обустройство. Или на выживание в новых и враждебных условиях. И, возможно, что они предпочтут отрешиться друг от друга.

Но кое-какой авторитет я смогу заработать. Наверное.

Так я и валяюсь, погрузившись в размышления и заложив руки за голову. Но природа берёт своё и мне приспичило по маленькому. Придётся вставать и что-то решать с этакой напастью, доставляющей неудобство в коллективе с перевесом численности в пользу девушек.

Я сладко потянулся и бросил взгляд на полочку, куда по-

ставил идола зелёной фурии. Правда, сейчас она без качелек и лавочек, зато вокруг горят несколько свечек и разложены какие-то подношения...

Н-да! Ничего не пойму! Девчата что, замутили алтарь сразу вместе с жертвенником? Вполне такое возможно, раз личный состав принял мой бессознательный бред за откровение, или за мольбу зелёному божеству.

А что я от них хотел? Ведь помогли же мои первые потуги в лечении ранений Рунными Вязями, перенятыми у Магистров Жизни Владлена и Софьи Павловны! Правда, я переделал их на свой манер, но это уже детали.

Тут я увидел Чукчу и обратил на него своё пристальное внимание.

Пройдоха уставился на крошки у подножия статуэтки и, наверное, решал какую-то дилемму. Причём, вид у таракашки серьёзный, голову он склонил и подпёр лапой-рукой, а усы подрагивают, отражая бурный поток мыслей, вихрем проносящихся в его буйной головушке.

– Рыжий, а Рыжий? – я тихонько отвлёк его, чтобы не разбудить остальных спящих в вагоне. – Чего под ноги зелёного идола пялишься? Да ещё и на философа смахиваешь, или на математика!

Таракашка повернулся ко мне и одарил таким взглядом, что мне его даже жалко стало. Показалось, что усатому не хватает последней капли, чтобы реально разрыдаться.

– Ф-ть... – он шмыгнул и промокнул несуществующую

слезу краешком шарфика, сделанным из оторванной полоски платка.

— Ну, что с тобой, а уса́тый? — я добавил сочувствия в интонацию. — Да на тебе просто лица нет, хотя его и не было никогда, — подметил я очевидное. — Ну? Что на сей-то раз случилось?

Мелкий отвернулся от меня, ещё раз хлопнул носом, и его тельце задрожало в немом плаче. Усы мелкого повисли вдоль туловища, отразив крайне высокую степень расстройств товарища.

Вот, блин! Беда, может, какая стряслась у фамильяра, а я и не знаю ничего, так как в отключке валялся, да и потом дрых напропалую несколько дней кряду.

— Ну, всё, всё! — я проникся состраданием к Рыжему. — Прекращай, давай, и говори откровенно, чего ты в таких расстрёпанных чувствах пребываешь? — проявил я немного дружеской настойчивости.

Я приподнялся и уселся по-турецки на лежанке, в ожидании пояснений от Чукчи.

— Хозяина-а-а... — жалостливо протянул уса́тый и лихо прыгнул с полочки.

Рыжий вцепился в краешек моей нательной рубахи и уткнулся в неё носом, начав постоянно вздрагивать.

Чувство жалости завладело мной, но я стойко выдерживаю паузу, предоставляя мелкому возможность немного успокоиться перед озвучиванием величайшей проблемы.

Или вселенского горя... Ну, или чего там такое у него стряслось.

– Ф-ть... Твоейной бабе, выструганной из шпалы, всё при всё дают, аднака... ф-ть, – запричитал мелкий шмыгая носом. – А энта страхолюдина деревянчатая, дык ейная даже не живая вовсе... ф-ть, – поставил он меня в тупик своим откровением.

Тут до меня потихоньку начала доходить причина его удручённого состояния. Он что, ревнует?! К статуэтке? Да ладно! Или, может, есть что-то, на что я не обращаю внимание...

Но додумать до конца и придти к логическим выводам я не успел, прерванный продолжением словоизлияний расстроенного таракана.

– Всё ей – прямо всё-всё только ей! – промокнул слезу Рыжий. – Вкуснятину раскладывают, свечки магичные жгут, – принялся он перечислять факты своей дискриминации. – А я! Я? Аднака! Весь живой и помогающий хозяине часто-часто! – он эмоционально уткнулся мне в грудь. – Силушку потерянную помогал набрать... Ф-ть... – пробубнил мелкий и замолк тихо рыдая. – Никогда не подводила моя начальница...

Я впал в ступор и чуть не задохнулся от переизбытка чувств, глотая воздух и гадая над своим ответом ранимому чудика.

Чем мне контраргументировать его посыл? Но я быстро

понял, как с ним поступить, и чем мне крыть его козырную карту наезда! Отчасти правомерного, кстати, если не крикнуть душой-то.

– Ты же мой фамилльяр! – вспыхнул я и тут же прикрыл рот рукой, осознав, что сделал это слишком громко. – Ну-ну-ну, всё-всё-всё... Бестолочь ты усатая! – добавил я уже тише и похлопал таракана, контролируя себя.

Раздавлю ещё! Хотя, он, вроде как, божество, и так запросто его расплющить не получится. Но я решил лучше перестраховаться и держать свои силы на контроле. От греха подальше, так сказать.

Усатый оторвал голову от рубашки и уставился на меня с надеждой во взгляде.

– Э-ээ, вот что, Чукча, а давай-ка поступим так, – я наморщил лоб, показывая Рыжему активную работу мысли над непростым решением его несчастного положения. – Пускай этот шедевр будет и твоим олицетворением, выполненным филигранной резьбой по шпале! – закинул я удочку к сглаживанию назревшей конфликтной ситуации. – Бери чего хочешь у неё! Все только обрадуются, тем более, она такая красивая, – я покосился на статуэтку, пытаюсь и сам поверить в сказанное. – Ну, и начнут лучше верить в идола которого самолично выстругали в помощь мне, когда увидят исчезновение всяческих вкусных подношений с полки!

– Хозяина? – в обращении мелкого прозвучали нотки недоверия или скепсиса. – А наша Зелёная на начальника не

будет обижаться?

— М-да... — я представил реакцию призрачной фурии на всё это безобразие и мысленно ужаснулся.

Вопрос ещё тот! В точку. Если честно, то я даже не знаю, как она на идола среагирует... Но Чукчу нужно подбодрить.

— Вот посмотришь, она всё отлично воспримет! С радостью даже, — добавил я, пытаясь сохранить уверенность в голосе и в выражении.

Чукча вроде поверил, взглянув на статуэтку чуть иначе. Наверное, он увидел в ней олицетворение богини, дарующей ману небесную для избранных тараканов, и усы у него выпрямились.

— Ну, вот и славно! А что у нас нового? — я поспешил сменить тему и осмотрелся. — И напомни, где теперь моя одежда? — продолжил я, не найдя ничего из вещей рядом.

Чукча же моментально оказался на полке рядом с идолом и теперь решал, что ему слопать первым. Таракашка затеял считалку, как мне показалось. Усатый показывал на всё по очереди и что-то бормотал.

— Чево, хозяина? — он отвлёкся, остановившись на кусочке чего-то копчёного. — Моя теперича радостная аднака, и опт... апит... Тьфу-ты! Ап-ти-ми-сти-ч-на-я! — мелкий досказал окончание фразы по слогам и удостоил меня вниманием.

— Отвлёкся? — уточнил я. — Чукча, про одежду я спрашивал.

Узурпатор пришёл в себя окончательно, заметно повеселел и спрыгнув ко мне уселся напротив готовясь смаковать подношение идолу прихваченное с полки.

– Аднака, начальника, – начал он отвечать деловым тоном. – Маленькая госпожа и та, что ранетая в руку была, дык они забрали...

Его начавшийся доклад прервало появление Элеоноры, а точнее, её головы, просунувшейся за занавеску сверху в мой закуток. Она надо мной, оказывается, теперь спит.

Девчонка осмотрела меня сонным взглядом, не скрывая удивления.

– Феликс, а с кем ты сейчас разговариваешь? – задала она предсказуемый вопрос, не увидев исчезнувшего Чукчу. – Вроде, нет никого, а бредить ты не должен, раз на поправку так быстро пошёл, – дополнила она вопрос итогом своих наблюдений.

Она свесилась так сильно, что я забеспокоился насчёт её нестабильного положения.

– Элеонорочка, я просто размышляю вслух на тему исчезновения одежды, – я подтянул своё одеяло до торса, прикрыв подштанники. – Кстати, ты не смогла бы пролить свет на её судьбу?

Она среагировала на это действие лёгкой усмешкой и лихо кувыркнулась вперёд, держась руками за край своей лежанки. Филигранно исполнив акробатический трюк, Элеонора оказалась передо мной, сидящей на топчанчике.

Вот блин! Мелкая, а боевая и незнающая о существовании стеснения. Прямо Роксанку нашу блондинистую напомнила. Э-ээ... Только в чуточку уменьшенном варианте, и не такую белокурую.

Молодая княгиня Врангель помассировала своё лицо ладонями, прогоняя остатки сна, а я подумал о том, что шуметь сейчас совсем не нужно. Ведь до начала службы осталось совсем чуть-чуть, и эти дни последние, чтобы выпастись перед нескончаемой чередой ранних армейских побудок.

Девушка уже начала открывать рот для исчерпывающего ответа по затронутой теме, но я опередил её.

– Ч-шш! – я приложил палец к губам, помня о её громком голосе. – Только тишину соблюдай, Элеонорочка, – кивнул я на занавеску и улыбнулся, глядя на неунывающую девчонку. – Пусть там подольше поспят.

– Э-мм... Хорошо, – быстро согласилась мелкая. – И вот что, Феликс, – она продолжила шёпотом, прислушавшись к моей просьбе. – Те, кому положено, ну, наши дежурные девчата, – серьёзно пояснила Элеонора. – Так они уже давно проснулись и заняты приготовлением завтрака. А вот насчёт одежды... Х-м! – как-то загадочно хмыкнула княгиня. – Сюрприз тебя ожидает!

Озадачив меня интригой, девушка исчезла из закутка, не позволив попросить её поторопиться и задать наводящие вопросы, моментально родившиеся у меня.

Вернулась она очень быстро со всем необходимым. Брю-

ки, жилетка и всё то, что даровал Артур для поездки и соответствующее принятой моде. Всё моё новое и слегка модернизированное пока в вещах, находится в стойле у Братана и под его надёжной охраной.

Я мельком осмотрел костюм и не заметил видимых изменений, а Элеонора так и продолжила хитро улыбаться.

– Элеонорочка, я что-то мандражировать начинаю, а где сюрприз? – не удержался я от вопроса, торопливо натягивая брюки.

Девушка просунула руку за занавеску и достала короткую накидку мага. Испытывая гордость, она развернула изделие, похожее покроем на мантию, только с капюшоном и меховым воротником и продемонстрировала мне.

Я сразу понял, что такое сюрприз. На плечах расположены две когтистые лапы, как у тех магов-вольников, что я видел постоянно в Ставрополе. Типа, такой отличительный и статусный атрибут крутых бойцов, сделанный по типу погон. Один выполнен из лапы Злыдни, а другой из Крылатого Гарпия, которых мы укололи. Ого! Да я крутой!

– О-оо! – не стал я сдерживаться и довольно улыбнулся, демонстрируя счастье с гордостью и не разочаровывая мелкую. – Это круто! – озадачил я необычным возгласом девушку. – В смысле, это очень воинственно и здорово! – поправился я. – А как вы так их уменьшили?

– Ну... – Элеонора стеснительно отвела глаза. – Есть некоторые рунные секреты, в аккурат к таким случаям, – добави-

ла моя собеседница, намекнув на себя и испытав гордость. – Наша группа, что с Ефимом в домик зрителя наведальась, вся такими знаками отмечена. Армейские маги, что с эшелонем следуют, изучили место боя и восстановили события, прежде чем трофеи распределить, – продолжила она пояснения. – А мы и решили, что эти части можно в скупку не отдавать, а сделать отличительные атрибуты, которые мы честно заслужили. Ты же тоже не против?

– Отлично! Вы всё правильно сделали, – согласился я, уже заканчивая облачение. – Слушай, я отойду кое-куда, и быстро вернусь.

Мелкая немного покраснела и прикрыла рот кулачком, что бы сдержать смешок.

– Там есть небольшое помещение, которое Ефим выделил под... Ну, ты понял, – раскусила она моё желание свалить до ветра. – Хорошо закрывающееся, и с умывальником. Так что, можешь особо не волноваться и пользоваться.

– Обязательно, – я обрадовался прозорливости Ефима и его понимания ситуации. – Кстати, Элеонор, а где все военные и маги их? И вообще, они разбирались с этой ситуацией на полустанке? – я подумал, что уточнить эту деталь не помешает.

– Все в голове эшелона, к которому наши уцелевшие остатки состава прицепили. Краем уха я слышала, что это спланировано всё было. Диверсия – однозначно! – пояснила она, вставая с лежанки. – Ладно, я тоже себя в порядок начну

приводить, а ты Ефима проведай, – добавила она и опять с интригой в мимике и в интонации. – Только сильно не удивляйся, – улыбнулась мелкая, не удержавшись, и исчезла за занавеской.

Я остался один, озадаченный информацией о Ефиме, но гадать смысла не увидел и решительно встал. Покинув свой закуток, я осмотрел наш вагон со спящими призывниками и призывницами.

Как и сказала Элеонора, у импровизированного продуктового склада наблюдается оживление, но без особого шума. Несколько девчат и Эдик заняты готовкой чего-то из картошки и солонины, общаясь шёпотом. А Ефим ещё спит, или дремлет на своём месте у самого выхода в тамбур вагона.

Я сделал шаг в их направлении и почувствовал изменение в движении состава. Эшелон наверняка замедляется, если вообще не готовится к очередной остановке. Ну и отлично! Можно пока умыться и немного потерпеть, а потом и выйти на воздух, если разрешат старшие офицеры военного поезда.

Подойдя ближе к дежурным, я встретился с улыбающимся Эдиком и благодарными взглядами девчат, отвлёкшихся от готовки.

– О! Феликс! – Эд встал и обтёр руку о фартук, прежде чем протянуть её мне. – Наконец-то ты в добром здравии! – добавил он эмоционально, но так же шёпотом. – Вот тут умывальник, – он показал мне нужную дверь. – А мы тут ... Да вот, собственно, ты и сам видишь, – он указал на продукты

и чуть смутился.

Я не пойму, чего он так? Может, ему совестно за приватизацию моих продуктов питания? Так, я, вроде, давно дал согласие на это.

– Всё нормально, – поспешил я с ответной репликой. – Здоров, благодаря вашим стараниям, ну, и за идола спасибо. Я сейчас, – я прошёл мимо ног Ефима к импровизированному санузлу нашего вагона.

– Да-да, конечно, – ещё больше повеселел Эдуард.

Я вошёл в крохотный закуток с рукомойником и тут меня прострелило.

Одна малюсенькая деталька запоздало мелькнула в голове, как чистой воды несуразица. Связано это с ногами Ефима, торчащими из-под мехового одеяла. Что же с ними не так?

Я открыл дверь и выглянул, офигевая ещё больше. Нет! Мне не показалось и я, наверное, побледнел, так как Эд с девчонками уставились на меня с нескрываемым беспокойством.

– Последствия слабости от потери жизненных сил, – внёс я пояснение для них, чем немного успокоил.

Они кивнули с пониманием и вернулись к работе, а я хлопнул дверь и впал в лёгкий ступор.

– Чукча! – крикнул я и мысленно и злым шёпотом. – Бегом сюда, усатый разбойник! Живо!

Таракашка не стал доводить меня до греха и резко появил-

ся на полке с мылом у самого рукомойника, а я еле удержался от конкретного ора.

Взяв себя в руки, я помассировал виски, пытаюсь сформулировать словесное выражение крайней степени своего негодования.

– Ээ-э, Чукча, друг мой и соратник, – начал я спокойно, и сдерживаясь от более радикальных действий.

– Слушает моя, хозяина! – козырнул усатый, продолжая стоять по-военному.

– Вот скажи мне, будь ласков, – начал я еле сдерживаясь. – У тебя, ваша усатость, ноги различаются? – огорошил я его нестандартным вопросом.

Чукча скрупулёзно осмотрел себя, подолгу останавливаясь на конечностях, и пришёл к какому-то заключению.

– Да, хозяина, разные они, аднака! – выдал он совершенно очевидный результат.

– Угу... – я кивнул и приоткрыл дверь. – А у людей, какими они должны быть?

– Тожа! Разными! – не подвёл он меня незнанием человеческой анатомии.

– Такими? – я мотнул головой за дверь.

Чукча выглянул наружу, дошёл до изучения стоп Ефима, торчащих на всеобщее обозрение, и нервно сглотнул.

Разгильдяй молниеносно упал на колени и сложил все лапы по образу молящегося. Усы его задрожали и прижались к тельцу.

– Начальника! – вымолвил он дрожащим голосом. – Это не моя виноватая! Прости мою! А-а-а-а! – выдал он поток эмоций и шарахнулся лбом об кусок мыла в мыльнице. – Ай!

Я захлопнул дверь и впился гневным взглядом в Фамильяра.

– Вот что, алкоголики магические, – прошипел я, мысленно готовясь к нелицеприятному разговору со старым во-якой, у которого ноги теперь одинаковые. – Если не исправите... – не мудрствуя лукаво, я занёс над Чукчей кулак. – Ну, ты понял. Марш с глаз моих, полтора дюйма безответственности и порока с хаосом! Ничего нельзя без контроля оставить... Тьфу! Сухой закон для тебя и Калигулы введён! Довели, млин, до белого каления! Инициативники, да с помощниками хреновыми! Да об коромысло вас...

Глава 2. Просьбы, решения и предложения

Чукча кое-как отлип от куска мыла, пока я изливал гневную тираду и осторожно освободил свои усы, тоже прилипшие к незаменимому гигиеническому гаджету. То есть, к мылу. Усатый ещё раз хлопнул носом, но поднимать на меня взгляд поостерёлся и исчез, исполняя мой недвусмысленный приказ смыться с глаз долой.

Находясь на эмоциях, я даже забыл, зачем пришёл сюда, уставившись на своё отражение в красивом зеркальце, выделенном кем-то из девушек для всеобщего пользования. Мысли галопом помчались в моей черепушке, норовя разнести её на сотню маленьких кусочков.

Нет, ну это надо было ещё умудриться такое сотворить-то?! И почему Ефим сразу не сказал мне об этом? Наверняка же догадался, что это гости виноваты.

Точнее, это его новые друзья конкретно накосячили, один из которых – странный дедушка в ушанке и обвешенный инструментарием. Н-да уж. Ну, а второй – так тот, и вовсе, таракан. Однако, Ефима это почему-то не смутило...

От беседы с Ефимом отвертеться не удастся, и это неоспоримый факт. Посему, я счёл, что мне незачем оттягивать неприятное событие. Да и надеюсь я, что божественные за-

лётчики уж как-нибудь смогут исправить результат своей безалаберной выходки.

Я наскоро умылся и вышел из импровизированного санузла, направившись напрямиком к лежанке старого вояки, уже проснувшегося и начавшего нехотя вставать. Он уже спустил ноги на пол и почти что успел обуться, когда я сел рядом и задумался гадая, с чего бы начать разговор.

А вот сам пострадавший от пьяного магического произвола горе-лекарей, по-моему, совершенно ничем не обеспокоен, и очевидного для меня дискомфорта не испытывает. Как-то даже настораживать начинает его отношение...

– К-хм, да. Доброго здоровьица тебе, Феликс, – старый вояка откинулся на стенку вагона и подкрутив ус поприветствовал меня. – Как хорошенечко вышло, что ты ко мне спозаранку подошёл, покамест все пробуждаться начинают. Да-а-а, – довольно продолжил Ефим. – А у меня, как раз к тебе серьёзный разговор наметился! – добавил он уже серьёзнее и одарил меня взглядом с прищуром интригана.

Я мысленно сжался, приготовившись выслушать всё то, что и сам мог сказать в свой адрес, но внешнего выражения смущения или даже боязни я постарался избежать. Хотя не уверен, что получилось.

– Конечно, дед Ефим, слушаю тебя, – я буквально выдавил из себя ответ.

Ефим истолковал моё замешательство по-своему.

– Да нет, Феликс, – он замотал головой, придвинулся ко

мне и понизил голос, увидев начавших ворочаться и подниматься с лежанок девчат. – Я ничего такого не имею в виду, что может доставить проблем аль хлопот прибавить, – он замахал руками в жесте отрицания. – У меня сугубо личная просьба, касаемо маво будущего... Понимаешь, Феликс... Э-ээ... – тут он как-то неуверенно замялся перед высказыванием сути своей просьбы.

Я обрадовался, предположив, что именно сейчас речь идет не о его одинаковых ступнях и заинтересованно кивнул.

– Да говори, чего там у тебя такое наметилось в будущем твоём, – подбодрил я солдата.

А сам уже решил использовать максимум своих сил и скромных возможностей, чтобы оказать ему посильную помощь. Да и виноват я перед ним.

– Тут вот что, – он погрузсел. – Это ж мой последний эшелон, как служивого. Э-эх... – Ефим тяжело вздохнул. – А далее заслуженная демобилизация и никакого будущего. Я ж ведь, дык, особо ничего и не могу делать путёвого-то, да в обычной жизни-то. А с целыми конечностями-то? – он посмотрел на меня с надеждой. – С целыми, да всеми, я могу и послужить ещё годок-другой, но не как кадровый военный, али маг-вольник, наподобие вас всех, – он обвёл вагон рукой. – А полезным для кого-то родовитого, – он уставился на меня, ожидая что я сам догадаюсь, о чём он мне втолковать пытается. – Э-эх! – он взмахнул в жесте решимости, перед оглашением самого важного. – Да денщиком твоим, Фе-

ликс, я стать хочу! – выдал он окончание на одном дыхании и вперил в меня взгляд, оценивая реакцию на сказанное.

Я предсказуемо обалдел и до меня дошло, что я понятия не имею, чем денщики занимаются в армии. Вдруг подумал о Гришке, которого я считаю оруженосцем. Почему я его не записал на эту должность? А! Так он же титулом обладает.

– А разве так можно? – неуверенно спросил я. – Ну... это... В свете последнего Указа Императора, запретившего вольникам кучу привилегий? – проявил я недоверие как в мимике, так и в интонации.

Ефим усмехнулся и довольно подкрутил ус, надеясь, что для положительного решения по его трудоустройству останется прояснить парочку несущественных моментов.

– Конечно можно! – убедительно выпалил он и осёкся, глядя на прислушивающихся к нам дамочек.

Те немногие девчата, что по режиму сна приравняются к жаворонкам, и привыкшие просыпаться спозаранку, затеяли очередь в санузел и превратились в слух.

– Денщик-то, он всегда в армии должен быть, только он казённый, армейской, а не личной, как оруженосец, – перешёл к уточнениям Ефим, понизив голос до шёпота. – Вольники-то, что из благородных дворян, так они имеют таковые права на денщиков.

– И чем они заняты? – проявил я естественный интерес. – Денщики-то эти?

– Знамо чем, – обрадовался Ефим моим наводящим во-

просам. – В качестве того же вестового, а потом, э-ээ... да чистка формы и сапог, забота о багаже и припасах, содержание боевого коня в чистоте, в том числе, в условиях боевых действий, – приступил он к краткому изложению полезных обязанностей. – Исполнение обязанностей телохранителя, – добавил он и гордо подкрутил ус. – Да-да! Могём кой-чего. Ну, в общем, многие поручения надлежащим образом обязаны исполнять, значит, для экономии времени благородного.

Я задумался и даже обрадовался, предполагая занять кучу выгоды и конкретной помощи от человека, прослужившего почти всю жизнь в армии. Опыт-то – он дорогой, но вот ноги-то у него одинаковые...

– Тут же главное чево? – Ефим выразительно ударил по коленям ладонями.

– Да, Ефим, а что главное-то? – поддержал я его наводящим вопросом.

– Дык это, значит, формальности соблюсти полагается, по части оплаты через армейскую кассу, да и дополнительное довольствие, какое-никакое, а получить я смогу! Это от армейских-то, – пояснил Ефим пару моментов. – Какой-никакой, а и то прибавок! – добавил он по-своему весомый аргумент. – Токма, надо заявку оформить обязательно. Так мол и так, желаю в денщике своём видеть такого-то...

Отвергать такой подарок судьбы я сразу отказался, но решил взять таймаут.

– Ефим, дай мне подумать немного над твоим предложением, – кивнул я. – Кстати, о ногах твоих хочется поговорить, – я решительно сменил тему, не желая затягивать разговор о главной проблеме.

Старый вояка наклонился вперёд и пожав плечами глянул на объект моего интереса.

– Дык, – развёл руками Ефим. – А чаво такое с ними не так-то? – огорошил он меня своим неподдельным изумлением.

– Ну как же? – я и сам испытал нешуточное непонимание его реакции. – Они же обе одинаковые!

Произнёс я это громко, чем и привлёк всеобщее внимание тех, кто уже успел проснуться.

Девчата и Эд с Михой с интересом глянули на ноги Ефима, сейчас обутые в разные сапоги. Ну, в смысле от разных пар обуви.

Изучив явный анатомический казус, собравшиеся почти в унисон кивнули, согласившись с правомерностью моего замечания, и воззрились на спокойного Ефима.

Пришлось одарить будущих сослуживцев хмурым взглядом, заставив продолжать заниматься своими делами. Они сделали вид, что поняли меня, перестали открыто пялиться и затеяли общение меж собой. Однако, не перестали иногда и коситься в нашу сторону.

Н-да. Поздновато я спохватился о секретности разговора. Поздновато.

– О-хо-хо, Феликс, – произнёс Ефим с ноткой грусти. – Да я несказанно рад тому, что обе ноги имею, а ты о мелочах всяко разных меня пытаешь. Забудь про это, – он покачал головой. – Забудь, и лучше порадуйся за старого солдата, – добавил он и подкрутил ус. – Ну, а с обувкой я покумекаю, да и постараюсь не выделяться на всяческих построениях.

Выслушав его, я дал себе слово обязательно надавить на Фамильяра с Элементом, и заставить исправить безобразие с ногами. И ещё, я поставил себе заметочку о необходимости чёткого контроля за магическими оболтусами, чтобы они ничего не попутали в очередной раз. Сотворят ещё носки ног направленными в разные стороны. С них станется.

– Ладно, Ефим, я понял тебя, – проявил я внимательность к его счастью. – А вы! – я обратился к собравшимся. – Вы помалкивайте при общении с чужаками не из нашего вагона. Не нужно им знать ничего эдакого. Понятно?

– Конечно!

– Феликс, ну как ты мог такое про нас подумать? – нахмурилась Элеонора и чуть-чуть не обиделась.

– Мы всё поняли, Феликс, и никому ни-ни!

Зазвучали аналогичные ответные реплики возмущения и народ начал расходиться по вагону. Кто-то занял очередь в санузел, а кто-то продолжил наносить боевую окраску. Короче, проснувшийся личный состав приводил в порядок свою внешность, и готовился к скорому завтраку.

Эшелон, кстати, уже успел остановиться пока мы были

заняты разговорами. Наверняка, из-за очередного манёвра, связанного с пропуском встречного состава с Востока. Или с Северо-Востока, как будет правильное сказать.

– Кстати, Ефим, – я вспомнил о небольшой проблемке, так как забыл кое-чего сделать в санузле. – Скажи, а выход из вагона возбраняется?

– А чево у тебя за оказия такая стряслася? – он парировал мой вопрос встречным.

– Э-э-эм-м-м... Понимаешь, Ефим, а вот оказия у меня сугубо физиологическая стряслась, – я аккуратно кивнул в сторону очереди из девчат. – Кой-чего не успел сделать, а вытерпеть уже не умудрюсь, ну прям вот никак! – честно сознался я. – Да и к Братану надо заглянуть... Так как, чего там правила нам предписывают по поведению призывников во время стоянок-то вынужденных? – я вложил в голос надежду на положительный результат, что и в мимике отразил.

Ефим сразу догадался о моей острой необходимости сходить до ветра и усмехнулся, с пониманием покачав головой и деловито подкрутив ус. Он встал и снял с крючка меховое изделие, которое обладало такой длиной, что способна накрыть меня полностью до самых пят.

– Тогда тебе понадобится вот этот тулупчик, – он протянул мне тёплую вещь. – А насчёт разрешения, кхе-х! Дык, а это уж на усмотрение старшего по вагону, – Ефим приосанился. – На моё, то бишь! Иди, токма не задерживайся тама надолго-то, – предупредил он и немного отодвинул в сторо-

ну створку вагонной двери.

Снаружи ворвался холодный ветер вместе со снегом, заставив девчат недовольно зароптать. Но я быстро сориентировался и выскочил из вагона, а Ефим закрыл за мной дверь, не позволив стуже выдуть слишком много тепла.

Для себя я решил, что вернусь переходами меж вагонов и уже через тамбур. Как раз после того, как Братана навещу. Там, вроде, дежурит какой-то конюх, авось и впустит.

Бросив короткий взгляд в сторону головы эшелона, я отметил какое-то копошение на путях. Ага. Ну, значит, снег чистят впереди. Пусть так.

И только я зашёл за край вагона, как осознание невозможности терпеть заполнило все мои мысли. Тулуп этот ещё...

Не медля более, я дал своему организму расслабиться. Даже глаза прикрыл, отстраняясь от заснеженной реальности и холода, а как только закончил выполнение требований организма, то встрепенулся. От звуков шагов за спиной.

Вши-и-их!

Прошелестел характерный звук металла клинка, покидающего ножны.

Ба-м-с! Дреньк! Бдзинь!

Что-то ударилось сзади о препятствие и дополнилось чредой ударов дерева о металл.

Шмяк!..

Звук упавшего тела я почти сразу распознал.

Я резко обернулся и встретился лицом к лицу со старым

знакомым. С тем самым Бармалеем, которого встретил на привокзальном рынке и держащим сейчас помятый котелок с деревянной ложкой, подобранной из сугроба.

Здоровяк смотрел на меня и показывал рукой на распротёртое тело какого-то пацана. Рядом с парнем торчит рунная шпага.

– Извините меня, господин, что я невольно подсмотрел вас за занятием... Э-ээ, – он стушевался. – За важным делом, но этот господин, – он ткнул в лежащего пальцем. – Он замыслил жуткое преступление. Вот я и... – Барри красноречиво посмотрел на помятый котелок.

Я поправился и нагнулся к отключившемуся. Перевернул его, чтобы рассмотреть.

– Тьфу! Это же тот зассанец, – сплюнул я и изумил прямотой выражения здоровяка. – В смысле мы это, уже как-то имели возможность встречаться, – пояснил я.

– Дык, – здоровяк переступил с ноги на ногу. – Злыдень он.

– Угу... Злыдень, а я тебе обязанным получаюсь, Барри, если не ошибаюсь? – я протянул ему руку.

Он отшатнулся, а заметив, что я настойчиво намекаю на рукопожатие, здоровяк тщательно обтёр об свою накидку руку, прежде чем исполнить ритуал.

– Да, господин, – он поклонился. – Барри я, и всё вы правильно обсказали, и про зассанца, – он еле удержался, чтобы не пнуть лежащего. – Со спины-то, да со шпагою... У-у-у,

злыдня окоянные!

Я же огляделся и не заметил его вечного партнёра, или друга. Странно, но они всегда вдвоём мне на глаза попадались.

– Ну что же, Барри, как отплатить-то тебе за спасённую жизнь? – я решил сразу прояснить ситуацию, хоть и немного покривил душой, ведь меня всегда бижутерия Рюриковичей выручала. – И где твой напарник, э-м-м... – я нахмурился, пытаюсь вспомнить имя. – Ну, поменьше тебя, Сивым себя называет, а по имени я не знаю.

– Сивый, правильно вы припомнили, господин Феликс, – он наконец-то назвал меня по имени. – А зовут его Остапий, – озадачил он меня редким именем. – Да и не нужно ничего для меня, – он снова смутился. – Чево с этим зассанцем делать-то? – Барри озадачился. – Мож, придушить, да и в сугроб? – с ноткой безразличия предложил он решение.

– Нет-нет! – я остановил его. – С ним разберутся, не переживай. А насчёт долга моего, что скажешь? – пришлось вернуть его к важному для меня вопросу.

Барри задумываться не стал, только покраснел.

– Мне-то, дык ничево не надобно, – начал он, а я понял, что просьба будет, но не его касающаяся. – Как бы пристроить в армию Сивого? – выпалил он и замолк.

– А ты сам-то, как умудрился сюда попасть-то? – поинтересовался я, смутно представляя решение проблемы.

Барри выпрямил котелок буквально за пару движений и

пожал плечами.

– Дык, просто всё. Я ж это, с опытом боевым, – он высказал то, что я и готовился услышать. – Но вот у Сивого нету такого опыта, официального-то, – он опять вернул разговор к другу. – Пособи, а? Господин Феликс. Проси чо хошь взамен! – он воззрился на меня с таким видом, что я решил, что здоровяк упадёт на колени.

Решение какое-то есть у меня, если последние события во внимания принять. Ну, и информации о службе побольше стало, чем до моей отправки в армию.

– А-а-а... – простонал валяющийся зассанец.

Бум-мс!

Прежде чем он ещё что-нибудь произнёс, его снова долбанули котелком и он вырубился.

– Вот что, Барри, у меня есть кое-какой вариант с помощью и тебе, и твоему товарищу, но для этого нужно и от него, и от тебя кое-что, – предупредил я здоровяка, поглядывая на затихшего зассанца и гадая, не пришиб ли Барри его часом.

Здоровяк прислушался к лежащему и вновь выпрямил свой котелок.

– Пар идёт из ноздрей, – проявил он внимательность к моему интересу. – Живёхонький покамест, – добавил он и перевёл взгляд на меня. – Говори, господин хорошаяй, чегой делать нам для тебя спонадобится, чтобы дружка мово пристроить в армию?

– Для начала вынь этого из-под колёс, – я заволновался

насчёт возможного движения состава. — А потом мы будем совет держать, да прикидывать варианты. Но прежде всего, Барри, мне надо будет с моими новыми знакомыми посоветоваться. Но ты это, не расстраивайся заранее, — я поспешил отреагировать на его погрустневшую физиономию. — Всё будет в норме с твоим напарником! — заверил я его.

Неожиданно прозвучали звуки колокольчиков, как сигнал к скорой отправке эшелона.

— Вот же досада, не успел из-за этого зассанца Братана проведать, — пробормотал я. — Давай-ка, друг мой, бери этого упыря и за мной ступай, авось и раньше посоветоваться удастся, — попросил я нового друга, поднимая шпагу этого неудавшегося убийцы. — Главное, ты никого не напугай, — предупредил я Барри и постучал в створку нашего вагона.

Глава 3. В преддверии прибытия

Отказываться от двух закадычных друзей я не хочу, даже несмотря на их бывший образ жизни, как честных продавцов нелегального оружия, так и нечестных жуликов. В армейских условиях жизни их навыки могут оказаться далеко не лишними.

Смотря правде в глаза, можно смело утверждать, что никто доподлинно не знает, чего же нам этакого судьба уготовила, как в самом ближайшем, так и в чуть отдалённом будущем.

Ефим помог мне влезть внутрь, подтянув за руки и удивился, обратив пристальное внимание на рунную шпагу в моих руках. Ведь покидал я вагон без этого атрибута аристократа, а появился уже с ним. Но спросить старый вояка ничего не успел, так как следующим в теплушку плюхнулось тело мерзавца зассанца, так и пребывающего в отключке.

Приняв очередную порцию изумления, Ефим и девчата обалдело вытаращились на Барри, скромнягу прямо, влезшего последним. Вот только скромник этот, что встал у входа и мнётся с ноги на ногу, оказался очень внушительных габаритов и откровенно бандитской внешности. Про лицо я вообще молчу.

Решительно растолкав притихших девчат, вперёд выдвинулась наша мелкая боевичка, держа что-то там из прими-

тивных косметических средств, и с полотенцем на плече.

– Ой! Барри! – Элеонора искренне улыбнулась Бармалею. – Не ожидала даже, что ты так рано просыпаешься. Пойдём-ка, я тебя чем-нибудь угощу!

Она взяла смущённого здоровяка за руку и, проведя между застывшими в обалдении девчатами, усадила его на ближайшую табуретку.

– Сиди-сиди, – мелкая строго остановила его порыв податься панике при виде столь большого количества девушек. – Сейчас и завтрак подоспеет, а ты знакомься пока со всеми, – она повернулась к нам, так и оставшимся стоять с откровенным непониманием, отразившимся красноречивой мимикой.

Я почувствовал прерывистое дыхание рядом со своим затылком, и этот кто-то положил мне руки на плечи, используя мой торс в качестве прикрытия от несуществующей угрозы.

– Они что, знакомы? – неуверенно пробормотала Серафима мне в самое ухо.

– Похоже на то, – пробормотал я в ответ, не оборачиваясь к длиннокосой красотке. – А в принципе, чего удивляться-то? Вы ведь всех нуждающихся кормите... Ой... – я почувствовал спиной её упругую грудь и чуть не сбился с мыслей. – А Элеонорка ещё и лечением занималась, кстати. А у Барри, вон, с ногой что-то.

Договорив свои логические выкладки о причине уже очевидного знакомства, я аккуратно вынырнул из нечаянных

объятий Серафимы.

Я смущённо на неё обернулся, но тут же взял себя в руки. Вдобавок к этому, я споткнулся о лежащего пацана, что помогло избежать непредсказуемого развития щекотливой ситуации с улыбающейся и красивой леди.

Бред какой-то! И о чём я вообще думаю по пути в имперскую армию? Мне, как раз, только не хватает вагонного романа. Уж до кучи-то!

– Ну, же? – княгиня Врангель нахмурилась и чуть ногой не топнула. – Девчата! – добавила она строгости в обращение. – Ну? Да не бойтесь же его, подходите и представьтесь. Он тоже едет в армию, – пояснила наша мелкая. – Не пугайте нашего гостя, пожалуйста, а я – прям мигом!

Элеонора закончила тараторить и, пользуясь моментом всеобщего замешательства, забежала в санузел, из которого как раз вышла очередная умывшаяся призывница.

Тут я обратил внимание на личный состав нашей теплушки. А точнее, я оценил некоторые детали их внешнего вида.

Н-да уж! Все, как один, с оружием. О-го!

Вооружаются воинственные девушки молниеносно и по любому подозрительному случаю. Ну, а излюбленное вооружение девчат – так это холодное оружие всех существующих типоразмеров и видов. Правда, сейчас они его прячут за спинами, следуя просьбе нашей мелкой княгини, и стараясь не напугать Барри своей негостеприимностью.

– Ах! – всплеснула руками Натаха и поспешила спрятать

свой кортик за голенище. – Ну и брови у вас, господин Барри! – девушка попыталась сделать здоровяку комплимент. – Минина, Наталья, – представилась она и отошла в сторону, дав возможность подойти следующей даме для знакомства.

Барри аж вздрогнул от неожиданности, или из-за отсутствия опыта в общении с благородными девицами, а табурет под ним жалобно скрипнул.

Здоровяк стянул с себя головной убор странного покроя, но уже с элементами меховой отделки, и скомкал его в могучих руках. А вот ответить не смог. Сильно смутился, или даже испугался переизбытка внимания со стороны девчат.

Тут меня посетила странная мысль о его призыве. На поверку должно получиться следующее – он маг с боевым опытом, и, возможно, носит какой-то благородный титул...

Х-м? Вот зря я не уточнил подробности о лицах, попадающих под имперский указ по призыву. Чего гадать-то впускаю теперь?

А сейчас нужно разрядить обстановку, да и с отморожком, покушавшимся на меня необходимо что-то решать.

– А знаете что, девчата, – начал я бодро. – Слышал я об одном Императоре, в аккурат с такими вот, богатыми бровями, – добавил я интригу в выражении и похлопал здоровяка по плечу. – Так он правил величайшим государством, наводящим ужас на все земли!

Заинтересованные взгляды устремились на меня.

– И как его звали? – донесся до нас вопрос из-за двери

санузла.

– Дорогой Леонид Ильич! – я не стал затягивать с ответом. – Многократный герой-орденоносец и великий умелец целоваться! – добавил я, чем озадачил присутствующих.

Девчата зашевелили губами и закатили глаза, перебирая в памяти возможных претендентов на столь громкое звание, а я подумал о своём возможном проколе с историческими фактами.

– Вот что, Барри, – я сменил выражение на серьёзное. – Мне нужна твоя помощь в транспортировке вот этого, – я ткнул носком своей обуви лежащего.

Пацан пошевелился.

– А-а-а... – простонал зассанец, которого уже и девчата узнали.

– Получи, гад! Н-н-на!

Бдрень-нь-нь!

Ближайшая стоящая мадмуазель в распашонке шарахнула его по голове первым, что ей попало под руку. И, по иронии судьбы, опять котелком. Причём, никто даже разбираться не стал о причинах его состояния беспамятства. Приговор один – виноват!

– Ефим, а кто тут старший, я имею в виду в эшелоне, не подскажешь? – поинтересовался я, наблюдая, как Барри выпрямляет очередную помятую посудину.

– Дык, комендант, – пояснил старый солдат. – Там, впереди он. Если по составу идтить, то и найдёшь офицерский

вагон.

– Отлично! Спасибо, Ефим, – поблагодарил я своего будущего денщика и обернулся к здоровяку. – Барри, бери этого и пошли, только я накину парочку своих пушек.

Здоровяк водрузил горемыку на своё могучее плечо, а я одел патронташ и кобуры со всеми револьверами. Не забыл и тот, что с отпиленным стволом, разместив его на голени правой ноги в аккуратной кобуре собственной конструкции.

– Феликс? – Эдуард Столыпин подался вперёд, и молчун Миха последовал его примеру. – Тебе дополнительная помощь с огневой поддержкой-то не понадобится часом, а?

– Нормалёк всё! Мы вдвоём с Барри справимся, – заявил я, не видя для нас особых препятствий. – Девушки, – улыбнулся я дамам, прежде чем выйти в тамбур и дальше пройти в переход. – Вы неотразимы! Мы скоро!

Я проверил рунную шпагу зассанца, чуть вынув её из ножен. Красивая штучка и похожа на мою, но вот хозяин обычным уродом оказался. Жаль его, но...

Но спускать на тормозах преступление, пусть и неудачное, я сразу отказался, как и собственноручно разбираться с подлецом и урода куском. Военная служба впереди, а этот инцидент может для меня и боком выйти, да при том же распределении по частям. Отрядят меня в дисбат, и что?

Да ну, на хрен мне такое счастье не упало. Да и руки марать о него нет желания никакого...

Фу! Не, ну его! Я мысленно помотал головой, прогоняя

саму мысль об собственноручных разборках. Пусть с говном трибунал разбирается, или кто тут у военных судит. Комиссия, может, какая-нибудь?

Я уже взялся за ручку двери, как меня окликнули...

– Феликс! – пронзительный голос Элеоноры не узнать невозможно, и я обернулся. – Феликс, – она демонстративно помахала моей накидкой боевого мага-вольника, претерпевшей дополнение когтистыми погонами. – Это тебе понадобится, – девушка протянула мне вещь жестом, исключаящим отказ в принятии.

Даже не помышляя о каком-нибудь маломальском сопротивлении княгине, я надел атрибут и решительно вышел в тамбур. Дальше мы с Барии прошли по переходу в следующий вагон, где стали объектом всеобщего внимания.

Это оказался тот самый вагон, в котором и размещался вырубленный парень.

Сохраняя пофигизм в выражении, мы дошли до середины теплушки, когда на моём пути встал тот самый аристократ, с которым я недавно вёл жёсткие переговоры на повышенных тонах и эмоциях. Это когда их похоть зашкалила, и они рвались до девушек.

– Что-то хочешь сказать? – опередил я его, чем сбил с мыслей. – Если да, то говори быстрее, – добавил я, положив руку на рукоять револьвера.

Он немного опешил, но быстро собрался.

– Куда вы его несёте? – задал он предсказуемый вопрос. –

Почему он в беспамятстве, и почему его фамильное оружие рунного мага в ваших в руках, а не при нём? – добавил он не менее предсказуемое продолжение в дознании.

– Не достоин, – ответил я кратко и с интонацией безразличия. – В бессознанке господин зассанец, потому что идет. Несём его на судилище праведное, где господину определят его срок отсидки, – продолжил я грузить чела. – Шпагу я мог бы ему и вернуть, воткнув в живот, но уже поздновато. При самообороне я должен был заколоть его, а сейчас в этом нет надобности, так что, – я развёл руками. – Шпагу я реквизирую как трофей и отдам только тогда, когда превращусь в холодный труп. Это пока всё, – подвёл я предварительный итог монолога. – А сейчас, я попрошу вас, господин, имя которого мне безразлично, отвалите на хрен, пожалуйста. Или вам припишут групповуху в покушении на убийство, и однозначно увеличат всем срок.

Закончив грубый отчёт, я отодвинул ошарашенного господина в сторону и прошёл мимо без каких-либо дополнительных вопросов.

Озадачился аристократ моими выкладками по делу, потому и остался стоять, не переставая ошалело глядеть нам вслед с открытым ртом. Впрочем, также, как и все парни в этом вагоне.

То ли погоны мои всех смутили, то ли призывники узнали во мне своего рунного лекаря, то ли ещё по какой-то причине, но нас никто больше не остановил, и мы благополучно

прошли по всему составу до нужного нам места.

Остановившись перед дверью тамбура вагона, я критически осмотрел себя, изучая одежду на предмет неряшливости и остался доволен. Войдя, мы сразу столкнулись с часовым, который строго осведомился о моём имени и о цели визита. Я представился, как и положено, а после пары минут ожидания дверь открылась, и мы вошли внутрь.

Ну, тут всё понятно. Офицеры предсказуемо путешествуют в купейном вагоне. Однако разглядывать его нам не позволил строгий окрик.

– Господин Феликс! – громко произнёс военный невысокого чина. – Прошу вас сюда! – он встал напротив открытой двери одного из купе.

Я повиновался, и подбадривающе взглянул на Барри, так и держащего на плече провинившегося аристократа. Нас пропустили в просторное помещение, заменяющее и кабинет, и приёмную. Не задерживая, пропустили в вотчину начальника эшелона.

– Военный комендант, Франц Иосиф Менгель, капитан-поручик, – он представился. – Премного наслышан о вашей помощи раненым, господин Феликс, – он жестом указал на небольшой диванчик. – Прошу вас, присаживайтесь, а этого молодого господина у вас примут, – он обратился к Барри.

В то же мгновение в дверь вошли суровые личности с погонами как у меня, и забрали зассанца у здоровяка.

На секунду мне даже его жалко стало, так как вид уж больно гневный образовался у коменданта, этого капитана-поручика, Франца Иосифа. Придумают же имена! Блин, отвлѣкся.

– Итак, – продолжил он, проводив взглядом выходящих господ. – Что вы предполагаете указать в выдвигаемом обвинении? – он озадачил меня без должной подготовки.

– Прошу простить! – я вскочил с места. – Что грозит господину, обвинѣнному в покушении на убийство?

– Сидите-сидите, князь, ну что же вы, право, так расстраиваетесь, – он красноречивым жестом успокоил меня и заставил вернуться на диванчик.

Я же и не думал расстраиваться, просто мне интересна кара, полагающаяся за такое вот капитальное нарушение. Но я удержался от ответной реплики, подумав о возможности отношения её, как к пререканиям с лицом из командного состава.

А ещё, мне не понравился его тон. Такой мягкий и позвериному ласковый, что впору самому разоружаться, заворачиваться в белую простыню и ползти по направлению к кладбищу. Ну... Дабы не напрягать этого господина всяческими мелочами.

– Если мы занесѐм в протокол к военному разбирательству ту самую формулировку, что доложил мой адъютант, то молодого господина повесят на первом же полустанке, – пояснил он мрачные перспективы пацана.

Чернильница, стоявшая на небольшом рабочем столе, сама откинула крышечку, а ручка с пером тукнула об её донышко, и приготавилась конспектировать показания потерпевшей стороны. Мои, то есть.

Я вдруг пришёл в негодование, только сейчас представив расплату за малодушие, которая реальной угрозой нависла над парнем. И откуда у меня такая сентиментальность прорезалась? Мягкотелый я что ли? Но вот в душе так и свербит.

– Пожалуй, господин капитан-поручик, вас слегка не так информировали, – закинул я удочку к отступлению и проследил за мимикой офицера.

Перстень Рюриковичей кольнул меня в палец, а цепочка немного нагрелась. Это значит, что меня опять пытаются хакнуть. Типа, как в комп залезть, но только в мозг.

Но вот в самом взгляде Франца я заметил нотку радости от того, что я собираюсь уменьшить тяжесть преступления новобранца.

– Мы неудачно поскандалили, а молодой господин решил взяться за своё оружие, – продолжил я переделывать события.

– Продолжайте, господин Феликс, – комендант Менгель подбодрил меня кивком, а намагиченная ручка сделала первую запись в листе протокола.

Я понял, что иду правильным курсом, а Барри ткнул меня в бок, намекая на неправду. Но я шикнул на него и он замер.

– Так вот, – продолжил я, косясь на скрипящую пером

ручку. – К-х, кх-м! В результате короткой стычки, мне удалось завладеть оружием молодого господина, – я продемонстрировал шпагу. – Однако он вырубился, а я вспомнил о статье устава, предписывающей сообщать о подобных случаях командирам, – я пошёл на вариант с импровизацией, будучи в полном неведении того, о чём заявил.

Оказалось, что я попал в точку, так как комендант снова кивнул, а ручка зашуршала по бумаге и несколько раз стукнулась о дно чернильницы.

Однако, я ещё не успел осознать малюсенький нюансик во всей этой, вновь придуманной мной, версии происшествия. В ней я стукачом получаюсь, как это ни странно звучит. Но вешать бедагу я точно не имею никакого желания. И чем дольше я нахожусь перед капитаном-поручиком, тем всё больше в этом убеждаюсь.

– Это всё? – Франц Иосиф среагировал на затянувшуюся паузу.

– Да! – выдохнул я и замолчал, ожидая итога всей этой катавасии.

Хозяин кабинета, а заодно и эшелона, прошёл по кабинету. Резко развернулся и буквально впился в меня взглядом, заставив почему-то вздрогнуть Барри.

– Э-мм. Ну, что я могу сказать, – заговорил он со слегка довольным выражением. – Всё вы правильно сделали, Великий князь, Феликс Игоревич, всё и абсолютно правильно.

Я облегчённо выдохнул, готовясь к продолжению его за-

ключительной речи и мечтая убраться подальше от этого кабинета.

– Прошу вас, сдайте оружие, вам не принадлежащее, – вежливо попросил он.

Я безоговорочно протянул руническую шпагу зассанца, а капитан-поручик Менгель аккуратно принял её.

– Молодому господину повезло, что вас не подвела ваша память, – он хитро прищурился, дав понять о его уверенности в ином развитии ситуации, чем прозвучало в официальном протоколе. – Не смею вас больше задерживать, и удачи!

Он отвернулся, прошёл к своему столу и занялся какими-то бумагами, потеряв к нам интерес. Мы с Барри выскочили из этого вагона и почти бегом добежали до своего, не обращая ни на кого внимания и избегая вопросов. Все же видели, как мы несли молодого, а вернулись-то без него.

Остановились мы лишь перед дверью родного вагона.

– Господин Феликс, а я вот не понял, что это было? – проворчал здоровяк, непонимающий причины изменения моих показаний.

– Э-хх, Барри, – вздохнул я и покачал головой, подчёркивая свою досаду. – Давай я потом расшифрую тебе разницу, между человеком, виновным лишь в наказании, и тем гадом, что подвёл под виселицу молодого придурка, – отмахнулся я от здоровяка, у которого лоб покрылся морщинами от потока разных мыслей, и первым вошёл наш вагон.

Глава 4. Сивый и варианты легализации

Первое с чем мы столкнулись, когда вошли со здоровяком, оказался накрытый стол с сидящим личным составом нашего дружного вагона. Девчата одеты по свободной форме, но с учётом строгих армейских требований.

У достойных и проявивших себя в бою с исчадиями у тихого полустанка появились такие же когтистые лапы на плечах, как и у меня. Или почти такие. Причёски поправлены, румяна нанесены, а губы у благородных девиц и так не нуждаются в дополнительных красках.

Я даже испытал немного смущения, что для меня не характерно.

Все смотрят на нас и ждут только команды к началу трапезы. Точнее, дамы с двумя парнями терпеливо ожидают нашего присоединения к ним.

– Вот, пожалуйста, – княгиня Врангель встала с места и указала на нас. – Я же говорила, что они мигом обернутся, – Элеонора показательно повторила свои предположения, видимо, уже звучащие здесь чуточку ранее. – Вон, и Ефим так говорил, мол, не будут они там долго рассусоливать, махом воротятся. Да ведь, Ефим?

Старый вояка молча кивнул, и отделался подкручиванием

кончиков своих усов.

– П-ф! Я с тобой и не спорила, – фыркнула на мелкую Серафима и отодвинула от стола пару табуреток. – Садитесь тут, Феликс, господин Барри, уже всё сготовлено.

Мелкая глянула на длиннокошую с завистью или ревностью, так как сама не успела подсуетиться и организовать нам места с собою рядом.

Ну, что ж, места нам уже отведены заботливыми девушками, или девушкой, и я не увидел никаких помех или неотложных дел, чтобы отказываться от застолья.

Есть уже хочется, да и умопомрачительные запахи витают вокруг, разжигая зверский аппетит. Так что, мы послушались даму и сели, чем ознаменовали начало стука ложек по разнокалиберным мискам, наполненным обычной перловкой, вперемешку с мясным ассорти.

Кстати, а вот ожидаемых вопросов на тему «как там всё прошло» не прозвучало, хотя я чётко распознал всеобщий интерес по этому поводу.

Посему, мы спокойно занялись приёмом пищи, не отвлекаясь на разговоры, которые наверняка ещё будут. А как же без них в таком-то любопытствующем обществе.

– А-а... Господин Барри? – Натали осторожно обратилась к здоровяку, приблизительно минут через десять после начала трапезы.

Наш персональный Бармалей опять вздрогнул и покраснел, робея от внимания к своей персоне. Он проглотил пи-

цу, не прожевав, и, отложив ложку, вытер руки прямо об себя. Ещё он попытался встать, но я вовремя придержал его за рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.